

УДК 347.67

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****К.Д. САВИЦКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*

В контексте расширения завещательных прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет рассматривается возможность завещать денежные средства и имущество, источником накоплений которых являются личный заработок или стипендия несовершеннолетнего, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения или иные авторские вознаграждения. Исследуется вопрос о наделении ограниченно дееспособных лиц правом самостоятельно завещать свое имущество без согласия попечителя и органов опеки и попечительства. С учетом различных доктринальных подходов, нотариальной практики и зарубежного опыта изучен вопрос о совместной форме завещания. Рассматриваются теоретические и практические проблемы условных завещаний. Обоснована необходимость упрощения требований к закрытому завещанию в части обязательного собственноручного написания, а также введения для неграмотных лиц и лиц, страдающих физическими недостатками, новой формы составления завещания в виде аудио- и видеозаписи. Показана возможность завещателя совершить распоряжения о месте похорон и о соблюдении ритуальных обрядов.

Введение. Институт наследования известен гражданскому праву с древнейших времен. Ключевые правовые конструкции, регулирующие переход имущественных прав и обязанностей умершего лица к иным субъектам права в особом порядке универсального правопреемства, были разработаны ещё в римском частном праве. В дальнейшем большинство из основополагающих положений наследственного права было воспринято существующими в настоящее время национальными системами с той или иной степенью трансформации.

Длительное время институт наследования в Республике Беларусь был ориентирован, в основном, на осуществление социально-обеспечительной функции в интересах ближайших родственников наследодателя, при котором свобода завещания была существенно ограничена, а наследственное имущество составляли, как правило, предметы обихода и личного потребления.

В условиях перехода к рыночным отношениям и восстановления частной собственности в Республике Беларусь возможность распорядиться своим имуществом посредством передачи его по завещанию превратилась в один из важнейших элементов правоспособности. Высокая роль завещания заключается в том, что в нем возможен учет различных обстоятельств как имущественного, так и сугубо личного порядка, имеющих значение для определения круга наследников и доли участия их в наследовании. Большинство из них законодатель не может ни предусмотреть, ни заранее оценить, как бы ни было совершенно составление нормы о наследовании по закону.

В настоящее время в Гражданском кодексе Республики Беларусь по сравнению с Гражданским кодексом 1964 года более полно урегулированы и дополнены правила о порядке наследования, сформирована иная структура. В отличие от ранее действовавшего законодательства на первое место поставлен порядок наследования по завещанию, регламентированный более детально (16 статей: ст. 1040–1055), а на второе – наследование по закону (13 статей: ст. 1056–1068). Данный порядок является воплощением в наследственном праве положений статьи 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которой определены основные начала гражданского законодательства, устанавливающие, в частности, что участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своих интересах.

Основная часть. Ключевой фигурой наследственного права выступает наследодатель, так как по поводу его имущества и с учетом его воли возникают наследственные правоотношения. Тем не менее обоснованной представляется позиция П.С. Никитюка [1, с. 49], который полагает, что сам наследодатель, то есть лицо, после смерти которого осуществляется наследственное правопреемство, не является участником наследственного правоотношения. Как считают О.С. Иоффе [2, с. 288] и А.П. Сергеев [3, с. 510], наследодатель не может считаться субъектом отношения по наследованию своего имущества хотя бы потому, что наследство открывается вследствие его смерти. В момент смерти прекращается правоспособность лица, а вместе с тем и возможность быть субъектом каких-либо конкретных правоотношений.

Подытоживая вышесказанное, представляется, что основными субъектами наследственных правоотношений являются, с одной стороны, наследник или наследники, выступающие как одно лицо, порождая множественность лиц, а с другой – все иные лица, причастные к наследованию, например, исполнитель завещания. Ввиду того, что наследники наделяются только правами в отношении всех посторонних лиц, а на этих лиц возлагаются обязанности не препятствовать ему в их осуществлении, наследственное

правоотношение относится к правоотношению с простой структурой. На основании этой особенности Г.С. Лиманский [4, с. 9] выделяет внешние наследственные правоотношения, связывающие наследника (наследников) с иными лицами, носящие абсолютный характер, и внутренние наследственные правоотношения, связывающие наследников между собой, носящие относительный характер.

Общим основанием открытия наследства является событие – смерть гражданина или объявление его судом умершим (п. 1 ст. 1038 Гражданского кодекса Республики Беларусь), поэтому в качестве наследодателя может выступать любой гражданин, независимо от его дееспособности. Совершенно иначе обстоит дело с завещателем, то есть лицом, составившим завещательное распоряжение о своем имуществе на случай смерти. Формально завещательная правоспособность признается за каждым гражданином (ст. 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь), однако фактически право составить завещание гражданин может реализовать только с момента приобретения полной дееспособности. В силу сугубо личного характера завещания оно не может быть совершено через представителя, в том числе опекуном или попечителем от имени своих подопечных. С другой стороны, завещание может быть совершено только гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме (ч. 2 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Приобретение дееспособности в полном объеме означает, что гражданин по возрасту и состоянию здоровья способен понимать значение своих действий, приобретать права, исполнять обязанности, и нести ответственность за свои действия. Согласно статье 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-летнего возраста. Статья 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает возможность объявления несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет, полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью (эмансипация). Гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, признается полностью дееспособным, если он вступил в брак до достижения совершеннолетия. На основе анализа приведенных норм законодательства можно сделать вывод, что право завещать возникает с момента достижения 18-летнего возраста, эмансипации или со времени вступления несовершеннолетнего в брак. Данной позиции придерживается большинство исследователей, судебная и нотариальная практика. В частности, в пункте 9 Инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей, приравняемых к нотариально удостоверенным [5], свидетельствования подлинности подписи на документах прямо указывается на возможность составлять завещание несовершеннолетними эмансипированными гражданами, а также лицами, вступившими в брак до достижения 18-летнего возраста. В этом случае дополнительно истребуется решение органа опеки и попечительства или суда об эмансипации либо свидетельство о заключении брака.

На основании вышеизложенного можно заключить, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (не вступившие в брак и не эмансипированные) и ограниченно дееспособные лица не вправе составить завещание. Однако трудно объяснить, позицию законодателя, в соответствии с которой несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе вступать в трудовые правоотношения, самостоятельно получать заработную плату, распоряжаться ей по своему усмотрению, но не может распорядиться тем же имуществом на случай смерти.

Действующее законодательство предусматривает, что несовершеннолетний может осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности, что влечет ему выплату соответствующего вознаграждения. На практике существует много примеров реализации несовершеннолетними указанных прав.

В дополнение, законодательство Республики Беларусь предоставляет несовершеннолетнему право управлять источником повышенной опасности. Так, в соответствии с частями 1, 2 статьи 25 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 года № 313-З «О дорожном движении» [6] лицо, достигшее 16 лет, может получить право управления механическим транспортным средством (за исключением колесного трактора) категории «АМ» (мопеды) и подкатегории «А1» (легкие мотоциклы), а лицо, достигшее 17 лет, может получить право управления колесным трактором и самоходной машиной категорий «А» (мотоциклы) и «С».

Таким образом, представляется необоснованной несогласованность отдельных нормативных актов, с одной стороны, допускающих владение и использование источника повышенной опасности несовершеннолетними, а с другой – лишающих указанных лиц права завещать.

На основании анализа действующего законодательства М.Ю. Барщевский [7, с. 65] предлагает предоставить несовершеннолетним право завещать денежные средства и имущество, источником накопления которых являются его личные заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения. Вместе с тем, по мнению автора [7, с. 66], в отношении имущества и денежных средств, полученных иным путем (наследование, дар и т.п.), несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не должны обладать правом составлять завещательные распоряжения. Как отмечает Т.Н. Пунько [8, с. 45], такое решение способствовало бы дальнейшему рас-

ширению свободы завещания, однако на практике это вызвало бы серьезные затруднения. Так, при удостоверении завещания от завещателя не требуется представления доказательств, подтверждающих его права на завещаемое имущество, тем более подтверждения источников его приобретения, поэтому нотариус фактически не вправе будет отказать в удостоверении завещания в отношении имущества несовершеннолетнего, полученного им в дар или по наследству. С другой стороны, вызывает некоторые сомнения сама необходимость расширения завещательной правоспособности несовершеннолетних. Так, в силу своего возраста, эмоционально-психологической и материальной зависимости, наиболее тесную связь они сохраняют со своей семьей, где самыми близкими, конечно, являются родители (усыновители), а в их отсутствие – другие близкие родственники, например, бабушка и дед [8, с. 45]. Именно эти лица и являются наследниками по закону ближайших очередей.

В силу строго личного характера завещания, совершить его может только полностью дееспособный гражданин. Это значит, что лица, ограниченно дееспособные (ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь), не вправе совершать завещание.

В отношении возможности совершать завещания ограниченно дееспособными в доктрине не сформировалось единообразного подхода. Например, К.Д. Кавелин [9, с. 643] отмечает, что завещание как законное волеизъявление владельца о принадлежащем ему имуществе на случай смерти предполагает, что завещатель полностью дееспособен. Завещательное распоряжение должно быть сделано «в здравом уме, свободно и сознательно» [9, с. 643]. Другие, в частности Э. Лаасик [10, с. 543] и В.Н. Аргунов [11, с. 38], характеризуют завещание как одностороннюю сделку сугубо личного характера, в связи с чем лица, ограниченные судом в дееспособности, не могут завещать свое имущество через представителя.

Ограниченно дееспособный, считает Д.А. Колбасин [12, с. 717], имеет право составить завещание, а уполномоченные должностные лица должны удостоверить завещание при наличии согласия попечителя и разрешения органа опеки и попечительства.

Как полагает Т.Д. Чепига [см. 13, с. 116], этой категории лиц должно быть предоставлено право завещать, так как цель ограничения дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими веществами, заключается именно в том, чтобы имущество не расходовалось в антиобщественных целях, а исполнение завещания после смерти наследодателя исключает такую возможность.

По нашему мнению, позиция автора является наиболее обоснованной. Так как в случае, если завещатель составил распоряжение под влиянием склонности к алкогольным или наркотическим веществам, то в соответствии со статьей 177 Гражданского кодекса Республики Беларусь наследники либо прокурор могут обратиться с иском (заявлением) в суд о признании такого завещания недействительным, поскольку в момент его удостоверения завещатель находился в таком состоянии, когда не мог понимать значения своих действий или руководить ими ввиду болезненного состояния, вызванного именно злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими веществами.

Основным принципом наследственного права Республики Беларусь является принцип свободы завещательных распоряжений. Свобода завещания основывается на праве собственника свободно распоряжаться своим имуществом. Границы свободы завещания в законодательстве Республики Беларусь постепенно расширяются, а само понятие свободы завещания дополняется новыми элементами, что полностью соответствует общей тенденции развития современного гражданского законодательства, основанного на принципах диспозитивности, инициативности и равенства участников гражданских отношений, неприкосновенности частной собственности.

Гражданский кодекс Республики Беларусь устанавливает, что завещание является односторонней сделкой (п. 1 ст. 1040). Для совершения завещания достаточно волеизъявления одного лица (завещателя). Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит прямой запрет на совершение завещания двумя или более лицами (п. 4 ст. 1040).

В доктрине вопрос о допустимости совместной формы завещания является дискуссионным. В дореволюционной и советской юридической доктрине, отмечает И.Н. Тарасова, ряд ученых не согласны с введением совместной формы завещания – их точка зрения совпадает с мнением современного законодателя о недопустимости выражения в одном документе воли двух и более лиц, особо подчеркивая, что «завещание – личная сделка, которая может содержать волю только одного лица» [14, с. 876]. Как считает Э. Лаасик, «в связи с личным характером завещания не разрешается совершение совместных завещаний (например, супругами)» [10, с. 543]. В своем исследовании Е.С. Кафарова [15] приходит к выводу о том, что гражданское законодательство Республики Беларусь не должно включать положения, предусматривающие возможность заключать наследственный договор и (или) совместное завещание супругов. Такие договоры противоречат правовой природе завещания и существенно ограничивают свободу завещания.

В нотариальной практике Республики Беларусь встречаются случаи, когда супруги обращаются с просьбой удостоверить завещание, в котором было бы предусмотрено, что в случае смерти одного из них совместное нажитое становится собственностью пережившего супруга либо перейдет по наследству определенным наследникам [15]. Для того чтобы завещать имущество, находящееся в общей совместной

собственности, каждый из супругов вправе совершить завещание по распоряжению своей долей в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В настоящее время совместная форма завещания нашла свое отражение в законодательстве ряда стран, среди которых Азербайджан, Грузия, Туркменистан, Эстония, Англия, Австрия и Германия и др.

Представляется, что данная форма завещания целесообразна для внедрения в правовую систему Республики Беларусь. Введение института совместного завещания как единого документа мужа и жены в законодательство Республики Беларусь приведет к более эффективной реализации прав граждан. Данный институт основан на балансе интересов умершего и пережившего супруга: с одной стороны, он соблюдает и гарантирует волю умершего, а с другой – переживший супруг в случае необходимости имеет право изменить совместное завещание супругов. Нельзя не согласиться с мнением И.Н. Тарасовой, которая полагает, что «наследодателю необходимо предоставить более широкие возможности по выбору того или иного вида завещательных распоряжений и тем самым гарантировать выполнение последней воли завещателя» [14, с. 878].

Действующее законодательство устанавливает письменную форму завещания в качестве основной гарантии подлинности завещания и соответствия его содержанию действительной воле завещателя. Вероятно, существенные преимущества официального порядка совершения завещаний (официальность порядка удостоверения завещания, присутствие свидетелей при удостоверении завещания, установленный порядок хранения и учета завещаний и др.) останавливают законодателя от введения в право Республики Беларусь других форм завещания, используемых в зарубежных странах: домашнего завещания, удостоверенного свидетелями; исключительных или привилегированных завещаний, которые составляются в форме устного заявления в чрезвычайных обстоятельствах, когда обращение к обычной форме невозможно или крайне затруднительно.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность составления закрытого завещания, которое должно быть удостоверено нотариусом без ознакомления с его текстом. В соответствии с требованиями статьи 1046 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрытое завещание должно быть написано собственноручно. Подлинность воли завещателя подтверждается его подписью на завещании, личным присутствием при передаче конверта с текстом завещания, двумя свидетелями, которые ставят на конверте свои подписи, и удостоверенной надписью нотариуса.

С развитием информационных технологий представляется актуальным упрощение требований к закрытому завещанию в части обязательного собственноручного написания. На данный момент целесообразно разрешить использовать гражданам при составлении закрытого завещания общепринятые технические средства. В дополнение к этому, обоснованным является введение для неграмотных лиц, и лиц, страдающих физическими недостатками, новой формы составления завещания в виде аудио- и видеозаписи, поскольку указание закона о собственноручном написании закрытого завещания не дает возможности совершить такое завещание неграмотным лицам и лицам, не способным выразить свою волю по распоряжению имуществом без посторонней помощи.

Важным элементом свободы завещательных распоряжений является возможность составления условного завещания, предусмотренная статьей 1041 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Завещатель вправе включить в завещание отлагательное условие, которое может наступить и после открытия наследства. В соответствии со статьей 1055 Гражданского кодекса Республики Беларусь завещатель может возложить на одного или нескольких наследников по завещанию обязанность совершить какое-либо действие имущественного либо неимущественного характера, направленное на осуществление общепольной цели. Таким образом, недопустимы такие условия, которые влекут ограничение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Республики Беларусь. Например, наследодатель не может обязать наследника выбрать конкретную профессию, заключить брак с определенным лицом, проводить религиозные обряды либо изменить свое вероисповедание. Если в завещании содержатся недопустимые условия, наследник может признать данное завещание в части оговоренных условий недействительным, посредством обращения с иском в суд. В случае если выполнение правомерных условий, предусмотренных в завещании, стало невозможным по независящим от наследника причинам, наследник должен обратиться в суд, который, рассмотрев доказательства, подтверждающие невозможность исполнения условий, выносит решение о переходе наследственного имущества в собственность наследника. Срок для принятия наследства (шесть месяцев) ограничивает время наступления условия, что для большинства завещаний будет означать невозможность выполнения условия. Основное затруднение исполнения условного завещания заключается в правовой неопределенности, которая продолжается до выяснения вопроса о выполнении выставленного завещателем условия. В целях устранения неопределенности представляется целесообразным законодательно закрепить максимальный срок, в течение которого должно наступить условие, указанное в завещании, тем самым конкретизировав пункт 4 статьи 1041 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь предусмотрено право завещателя определить судьбу только в отношении имущества, имущественных прав на случай смерти. В связи с этим су-

ществуют теоретические и практические проблемы определения возможности завещателя совершить распоряжения о месте погребения, о соблюдении ритуальных обрядов.

В доктрине не сложилось единого подхода к обозначенной проблеме. Как полагает В.И. Серебровский, «такое распоряжение может иметь для лиц моральную силу, но не являться завещанием в том смысле, как его понимает закон» [17, с. 117], а М.В. Гордон приходит к выводу, что «нет оснований включать в завещание распоряжение о соблюдении при похоронах того или иного религиозного обряда» [18, с. 72]. То есть завещание должно в первую очередь определить судьбу имущества после смерти завещателя.

По мнению Д.И. Мейера [19, с. 416], обязательства подобного рода не имеют юридического характера и не представляются обязательствами в юридическом смысле, разве что прямо определены завещателем как условия права наследования, при наступлении которых это право должно перейти от назначаемого наследника к другому лицу или к наследнику по закону. Если указанное волеизъявление завещателя оговорено как условие, то оно, полагает Д.И. Мейер, подлежит исполнению.

Противоположную позицию по вопросу права завещателя распорядиться о месте похорон, о ритуальных обрядах занимают Г.Ф. Шершеневич [20, с. 631], О.Г. Блинков [21, с. 31] и другие. В контексте данной проблемы Г.Ф. Шершеневич [20, с. 631] полагает, что в завещании может иметь место назначение опекунов к малолетним наследникам, определение системы их воспитания, указание порядка и места погребения завещателя и тому подобное, и все эти распоряжения, присоединенные к имущественным распоряжениям, также обязательны к исполнению. По мнению автора, исполнение воли завещателя о порядке и месте похорон является обязательным.

Как отмечает О.Г. Блинков [21, с. 31], завещание перестает быть исключительно сделкой по определению наследников и распределению между ними долей наследства или имущества в натуральной форме, поскольку национальное законодательство на постсоветском пространстве позволяет использовать его как форму осуществления практически любых субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей на случай смерти лица. Следует согласиться с данной точкой зрения, поскольку завещание направлено не только на перераспределение принадлежащего завещателю имущества, но и может включать иные распоряжения на случай его смерти.

В нотариальной практике увеличивается объем обращений граждан с целью удостоверить завещание о месте похорон, о ритуальных обрядах, о кремации. Однако по данному вопросу имеются пробелы правового регулирования и не выработано единых алгоритмов действий. Одни нотариусы занимают позицию, что завещание может включать распоряжения о месте захоронения и проведении религиозных обрядов, то есть такие завещания должны быть удостоверены нотариусом. Другие нотариусы не соглашались с такой точкой зрения, считая, что соответствовать закону будет и отказ нотариуса в удостоверении такого завещания, поскольку завещанием является только распоряжение имущественного характера.

Вопрос о правовой природе завещательного распоряжения о месте похорон заслуживает особого рассмотрения. В юридической литературе распоряжение о месте похорон и ритуальных обрядов рассматривается как возложение [18, с. 84]. Такое распоряжение приближено к возложению, а не является им, поскольку возложение направлено на общепользные цели.

В Российской Федерации волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти – это пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной, следовательно и в форме завещания: о согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию; о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; о желании быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими; о желании быть подвергнутым кремации; о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу. Действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено законодательством Российской Федерации [22, с. 20]. Таким образом, данные завещательные распоряжения установлены на законодательном уровне и регулируются федеральным законом. Обозначенная позиция, закрепленная на законодательном уровне в Российской Федерации, представляется логичной. Целесообразно заимствовать данный подход и отразить в гражданском законодательстве особые завещательные распоряжения, касающиеся похорон, увековечения памяти завещателя и иных процедур.

Для того чтобы предоставить завещателю право указать в завещании свои пожелания о месте похорон, а также в целях обеспечения единой нотариальной практики по данному вопросу, следует дополнить главу 70 Гражданского кодекса Республики Беларусь нормой следующего содержания: *«Завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение за счёт наследства и в разумный срок распоряжение о месте похорон, об увековечивании памяти завещателя»*. Это позволит значительно расширить свободу завещания и возродить духовную его культуру.

Однако реализация на практике данного предложения может вызвать определенные трудности, связанные с наличием препятствий к исполнению воли завещателя о месте похорон, о ритуальных обря-

дах. Дело в том, что существует необходимость в обнаружении завещания в кратчайший срок после открытия наследства для выполнения воли завещателя. Поэтому завещание может являться невыполнимым, если наследники не знают о его наличии и обращаются в нотариальную контору по месту открытия наследства по истечении нескольких месяцев или шестимесячного срока установленного для принятия наследства. Следует также учесть и тот факт, что нотариальная контора, в которой заведено наследственное дело, может не располагать сведениями о наличии завещания, когда оно совершалось не по месту постоянного жительства завещателя.

Для преодоления указанной проблемы завещателю следует совершить завещательное распоряжение о месте похорон, о ритуальных обрядах в нотариальной конторе по месту жительства. О наличии завещания завещателю желательно поставить в известность наследника либо лицо, не являющееся наследником по завещанию. Это будет способствовать обнаружению завещания при открытии наследства [22, с. 20]. Кроме того, если в завещании наследник не указан, завещателю нужно назначить душеприказчика для выполнения данного волеизъявления. Согласие на исполнение обязанностей по завещанию лицу, указанному в завещании в качестве исполнителя завещания, следует дать при его составлении. В этом случае душеприказчик будет ознакомлен с содержанием завещания, что позволит ему исполнить волеизъявление завещателя незамедлительно после открытия наследства.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие **выводы**:

1) в Республике Беларусь реально существуют два основания наследования: по закону и по завещанию. В Гражданском кодексе Республики Беларусь законодатель на первое место поставил наследование по завещанию, что в полной мере позволяет собственнику реализовать правомочие свободно распорядиться своей собственностью на случай смерти;

2) с целью расширения завещательных прав несовершеннолетних рационально предоставить им право завещать денежные средства и имущество, источником накоплений которых являются его личный заработок или стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения;

3) целесообразным представляется наделение ограниченно дееспособных лиц правом самостоятельно завещать свое имущество без согласия попечителя и органов опеки и попечительства;

4) анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на детальное законодательное урегулирование наследования по завещанию, оно не лишено недостатков и противоречий, а некоторые нормы главы 70 Гражданского кодекса Республики Беларусь нуждаются в дополнениях или изменениях;

5) в связи с недостаточной осведомленностью граждан о своих правах на завещание остаются не реализованными многие предоставленные наследодателям возможности;

6) с развитием информационных технологий представляется актуальным упрощение требований к закрытому завещанию в части обязательного собственноручного написания. Целесообразно разрешить использовать гражданам при составлении закрытого завещания общепринятые технические средства;

7) поскольку указание закона о собственноручном написании закрытого завещания не дает возможности совершить такое завещание неграмотным лицам и лицам, не способным выразить свою волю по распоряжению имуществом без посторонней помощи, обоснованным является введение для неграмотных лиц, и лиц, страдающих физическими недостатками, новой формы составления завещания в виде аудио- и видеозаписи;

8) опираясь на потребности общества, в целях расширения свободы завещателя целесообразно закрепить на законодательном уровне право завещателя указать в завещании свои пожелания о месте похорон, о соблюдении ритуальных обрядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитюк, П.С. Наследственное право и наследственный процесс / П.С. Никитюк. – Кишинёв: Штиинца, 1973. – 258 с.
2. Иоффе, О.С. Советское гражданское право: в 3 т. / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958–1965. – Т. 3 – 1965. – 347 с.
3. Гражданское право: учебник: в 3 ч. / Н.Д. Егоров [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1998. – Ч. 3. – 586 с.
4. Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Г.С. Лиманский. – М., 2006. – 44 с.
5. Об утверждении инструкций о порядке удостоверения завещаний и доверенностей, приравниваемых к нотариально удостоверенным, свидетельства о подлинности подписи на документах [Электронный ресурс]: постановление М-ва Юстиции Респ. Беларусь от 19 февр. 2002 г., № 3 // Эталон 6.6 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. О дорожном движении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. № 313-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 426-З // Эталон 6.6 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. Барщевский, М.Ю. Наследственное право / М.Ю. Барщевский. – М., 1996. – 182 с.
8. Пунько, Т.Н. Правовое регулирование отношений наследования по завещанию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.Н. Пунько. – Минск, 2006. – 116 л.
9. Кавелин, К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву / К.Д. Кавелин. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 722 с.
10. Лаасик, Э. Советское гражданское право. Часть особенная / Э. Лаасик. – Таллин: Валшус, 1980. – 572 с.
11. Аргунов, В.Н. Нотариальные услуги населению / В.Н. Аргунов. – М.: Сов. Россия, 1991. – 160 с.
12. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Особенная часть: учеб. пособие / Д.А. Колбасин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2007. – 784 с.
13. Котарева, О.В. Завещательная правосубъектность / О.В. Котарева, А.Ю., Кондратьева // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – Т. 8, № 8. – С. 114–118.
14. Тарасова, И.Н. Допустимость совместной формы завещания в Российском гражданском праве / И.Н. Тарасова // Право и политика. – 2013. – № 7. – С. 876–879.
15. Кафарова, Е.С. Завещание как сделка в гражданском праве / Е.С. Кафарова // Управление в социальных и экономических системах: материалы XIX междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2010 г.; Минский ин-т управления; редкол.: Н.В. Суша [и др.]. – Минск, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.miu.by/conferences/item.us.es/issue.xix/article.105.html>. – Дата доступа: 29.12.2014.
16. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. / Д.И. Мейер. – по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 455 с. – (Серия – Классика российской цивилистики).
17. Серебровский, В.И. Очерки советского наследственного права: Академия наук СССР / В.И. Серебровский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 240 с.
18. Гордон, М.В. Наследование по закону и завещанию / М.В. Гордон. – М.: Юрид. лит., 1967. – 119 с.
19. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер; под ред. Е.С. Суханова. – М.: Статут, 2003. – 831 с.
20. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права: Введение. Общая часть. Особенная часть: учебник / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
21. Блинков, О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.Е. Блинков. – М.: Северный город – 7, 2009. – 57 с.
22. Гражданское право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / Н.Н. Агафонова [и др.]; под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М.: Юрист, 1997. – 470 с.

Поступила 04.10.2015

THE ISSUE ON THE IMPROVEMENT OF THE INSTITUTION TESTAMENTARY THE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

K. SAVITSKAYA

In the context of the expansion of testamentary rights of minors aged 14 to 18 considered the possibility of bequeathing money and property, which are the source of savings income or personal stipend of the minor, as well as the fees of the author of the invention or rationalization proposal or other royalties. The question of empowering persons with reduced mobility the right to bequeath their property on their own, without the consent of the custodian and guardianship authorities. In the context of the different doctrinal approaches, taking into account the notarial practice and foreign experience studied the question of the form of joint wills. Theoretical and practical problems of contingent wills. The necessity of simplification of requirements to the closed testament to compulsory autographic writing, as well as an introduction for illiterate persons and persons suffering from physical disabilities of a new form of making a will in the form of audio and video. The question of the possibility of the testator to make a disposition of the burial site and on the observance of rituals.